

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(460)

Ипатов А.М.¹, Камынин А.А.²

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО ГОСУДАРСТВА» ГЕНЕРАЛА Ф. ФРАНКО (1936–1939 ГГ.)

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж)

Ipatov A.M., Kamynin A.A.

ORGANIZATIONAL PRINCIPLES FOR FORMING A "NEW STATE" OF GENERAL F. FRANCO (1936–1939)

*MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Air Force Academy» (Voronezh)*

Реферат: *Исследуются организационные принципы построения «нового государства» Ф. Франко в Испании в 1936–1939 гг. Внимание уделено мерам каудильо по централизации власти, унификации политических сил подконтрольных ему территорий страны, борьбе против политических оппонентов и становлению режима личной власти. Авторы приходят к выводам, что в результате Франко удалось создать самобытную модель фашистского государства, имевшую не только общие черты с итальянским и немецким режимами, но и обладавшую присущим только ей испанским колоритом.*

Ключевые слова: *Испания; гражданская война; Франко; «новое государство», формирование.*

Abstract: *The article examines the organizational principles of building a "new state" by F. Franco in Spain in 1936-1939. Special attention is paid to Caudillo's measures to centralize power, unify the political forces of the country's territories under his control, fight against political opponents, and establish a regime of personal power. Franco managed to create an original model of the fascist state, which had not only common features with the Italian and German regimes, but also had its own Spanish flavor.*

Keywords: *Spain; civil war; Franco; "new state", formation.*

---

¹ **Ипатов Алексей Михайлович** – к.и.н., старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС) ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

² **Камынин Александр Анатольевич** – курсант 5-го курса 10 факультета авиационного радиоэлектронного оборудования ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

После назначения 1 октября 1936г. популярного в правых кругах Испании генерала Ф. Франко на должность главы государства – каудильо – в мятежной зоне страны начинается комплекс мероприятий по построению «нового государства». Большинство исследователей, однако, полагают, что в первое время управление в националистическом секторе не было единым и централизованным [4, с. 58].

Первоначально, действительно, Франко уделял больше внимания военным вопросам, в связи с чем даже его штаб-квартира находилась в городе Саламанка поближе к Мадридскому фронту [5, с. 163]. Роль управленческого аппарата выполняла Государственно - административная хунта, возглавляемая генералом Ф. Давила. Она располагалась в Бургосе, придя на смену распущенной Хунте национальной самообороны.

Произошло разделение военного управления. Каудильо поручил Э. Моле руководить Северной армией, К. де Льяно получил под начало Южную армию. Все это также усиливало административную децентрализацию. Сложилась ситуация, при которой военные власти имели широкие полномочия по сравнению с гражданской администрацией, что порождало неразбериху.

По справедливому замечанию П.Престона, создаваемое Франко «новое государство» носило отчасти семейный характер [6, с. 152]. Пост Генерального секретаря занимал брат каудильо Николас, внешнеполитическим ведомством заведовал его друг, монархист Сангронис. Огромную роль в становлении и укреплении нового режима сыграл свояк Франко, Р. С. Суньер. Тем не менее, во главе разрозненной управленческой системы стоял один человек – каудильо.

Отсутствие четкости в организации административного аппарата в стане националистов дополнялось политическим разбродом. Основной проблемой для франкистской Испании были две массовые организации – фалангисты и карлисты. Обе группировки принимали самое активное участие в борьбе против республиканских сил, но имели разную идеологию. В ходе развития гражданской войны в Испании они присоединились к Франко для помощи в достижении им верховной власти.

Вопрос о политической унификации в мятежной части страны обострился в начале весны 1937 года. Несмотря на формальное избрание Франко главой государства, далеко не все в его окружении положительно воспринимали его усиливающуюся власть, в том числе К. де

Льяно и Э. Мола. В подобной ситуации контроль над составлявшими костяк националистической милиции политическими группировками был немаловажным фактором для Франко в качестве противовеса стремлению других генералов к ограничению его власти.

Стоит признать верными выводы ряда исследователей о том, что карлисты и фалангисты представляли собой грозную силу. С первых дней мятежа против республики они стали основным источником военных добровольцев. В качестве примера стоит привести тот факт, что в течение первых недель гражданской войны около 20 тысяч карлистов из организации «Рекете» перешли под начало генерала Э. Молы. К сентябрю 1936 г. число националистов в армии составляло уже более 35 тысяч [7, р. 242].

По мнению П. Престона, подобное резкое и внезапное увеличение численности добровольцев из лагеря фалангистов и карлистов произошло вследствие того, что в условиях гражданской войны сторонники наиболее многочисленной партии правых довоенного периода – СЭДА – изменили идеологические установки. Отстаиваемая Х. Роблесом идея постепенного превращения Испании в авторитарное государство стала восприниматься многими чуть

ли не слабостью. Это приводило к радикализации мнений в самой СЭДА и массовому переходу ее бывших приверженцев в ряды карлистов и фалангистов [6, с. 195–197]. Это сыграло на руку каудильо. Имевший огромный политический авторитет Х. Роблес потенциально мог стать серьезным оппонентом Франко. И пусть он никак не выражал своего инакомыслия, по сути, его изолировали от политической жизни мятежной зоны Испании.

Первый удар, направленный на объединение политических сил националистической части Испании, был нанесен по карлистам. Председатель карлистской Национальной военной хунты Ф. Конде настаивал на автономии карлизма в националистическом движении, что противоречило интересам Франко. Последний использовал факт создания Королевской военной академии «Рекете» в качестве предлога для изгнания лидера карлистов в Португалию в декабре 1936 г.

В контексте откровенного стремления каудильо к ликвидации своих политических противников с момента назначения на пост главы государства удаление с арены политической борьбы Ф. Конде было одним из этапов укрепления режима личной власти Франко. Его задача облегчалась фактом гибели лидера наибо-

лее активной силы националистической Испании – Фаланги – Х.А. Примо де Риверы в декабре 1936 г. После изгнания лидера карлистов, их ряды разделились. Сторонники Ф. Конде представляли традиционную ветвь карлизма. В отличие от них второе течение во главе с графом де Родесно прибегло к сотрудничеству с Франко в стремлении создать единую политическую партию. Облегчалась задача каудильо по обезвреживанию карлистов запретом наследнику престола Х. Бурбону находиться в Испании [6, с. 166–167].

В Фаланге ситуация осложнялась в связи с быстрым ростом партии и отсутствием харизматичного лидера. По справедливому замечанию английского исследователя С. Пейна, вмешательство Франко в дела партии позволило предотвратить ее превращение в аморфную массу без четкой тактики действий. Фалангисты действительно слабо себе представляли выход из сложившейся ситуации, да и не особенно стремились к этому, занимаясь в первую очередь военными действиями против республиканцев [7, р. 136].

Тем не менее, в мятежной зоне существовал ряд городов-бастионов фалангизма, где находились фашистские лидеры. На севере это был М. Эдилья в Бургосе и А. Редондо в

Вальядолиде. В Андалусии контроль над партией осуществлял Х. Миранда. Национальным главой временной Командной хунты Фаланги 2 сентября 1936 г. был избран М. Эдилья. Это было свидетельством стремления, пусть и неявного, фалангистов к консолидации собственных сил. Однако радикальная стратегия М. Эдильи, предполагавшая отмену капитализма после войны, была неудачной и дала повод для каудильо вмешаться в дела Фаланги. Отрицательно сказывались на положении партии фрагментарность управления и наличие разбросанных по всей стране разрозненных групп, лидеры которых спорили по различным вопросам. В нескольких городах с января 1937 г. отдельными группами фалангистов были заключены устные соглашения с карлистами о возможности координации действий. Это было свидетельством отсутствия контроля Южных организаций Фаланги со стороны лидера организации.

В сложившейся обстановке отсутствия организационного единства в среде карлистов и фалангистов Франко пришел к мысли о возможной политической унификации, произошедшей впоследствии 19 апреля 1937 г. [1, с. 317–319]. П. Престон считает, что ставка каудильо на Фалангу в качестве основы единой пар-

тии была ему предложена представителем Итальянской фашистской партии в его ставке Г. Данци [6, с. 195]. Более вероятен вывод С.П. Пожарской, доказывавшей стремление Франко опорой на Фалангу укрепить союз с Германией и Италией, а также упрочить собственные позиции. Фашистское движение с его системой централизованного подчинения массовых организаций и принципом «фюрерства» способствовало бы гегемонии Франко в государстве. Немаловажное значение имела и высокая численность фалангистов [1, с. 317–318].

Определенное давление исходило и со стороны Германии. Немецкий посол в Испании В. фон Фаупель не скрывал своего желания увидеть страну своего пребывания политически унифицированной на фашистской основе. Немаловажное значение в выборе Фаланги в качестве стрелы новой государственной партии сыграл успех поставок вооружения из Германии и Италии. Немаловажную роль в создании франкистами единой государственной партии сыграл бывший лидер организации «Молодежь народного действия» Р.С. Суньер, находивший признание и у членов монархического «Испанского обновления». Он выступал за реорганизацию Фаланги на консервативной основе [1, с. 318].

По условиям подписанного каудильо 19 апреля 1937 г. декрета об унификации, Фаланга объединялась с карлистами в единую Испанскую традиционалистскую Фалангу и хунту национально-синдикалистского наступления (ФЭТ и ХОНС) во главе с самим Франко [6, с. 207]. Отметим, что за исключением небольших демонстраций фалангистов в нескольких городах, сопротивления унификации не было продемонстрировано. Карлисты отреагировали еще более сдержанно.

Широкие массы националистов в свою очередь приветствовали объединение партий как средство положить конец трениям между различными группировками. Однако положение новой партии как единственно официально разрешенного политического формирования означало конец самостоятельности испанского фашизма. Несмотря на сокращение названия единой партии до «Фаланги», истинные фалангисты были в ней лишь одной из нескольких составляющих. Более того, монархическая программа «Рекете» находилась в резком противоречии с фашистскими идеалами, хотя и была включена в идеологические принципы единой государственной партии. Это означало искривление классической фашистской линии, вытекавшей из догм и программы Фаланги [4, с. 50].

Следующим крупным шагом Франко на пути формирования провозглашенного «нового государства» можно считать создание 19 октября 1937 г. Национального совета Объединенной Фаланги. Он стал верховным органом партии и был призван сгладить политические противоречия между различными фракциями националистической коалиции. Однако П. Престон справедливо указывает на слишком сильные идеологические различия между многочисленными членами Совета, существенно ограничивавшие его возможности. Это не мешало Франко создавать «внешние атрибуты своей власти» [6, с. 228], в частности, постоянный кабинет министров, сформированный 30 января 1938 г., что явилось прообразом единого государственного аппарата националистической Испании. В тоже время пестрый состав правительства, страдавшего от внутренних противоречий и ставшего неким полигоном для каудильо в стремлении поддерживать равновесие правых полити-

ческих сил, едва ли означал окончание становление организации франкизма, воспринимаясь временным, непостоянным.

Таким образом, после провозглашения Франко каудильо им был предпринят ряд мероприятий по централизации власти, унификации политических сил внутри националистического лагеря, ликвидации оппонентов и становлению режима личной власти, испанской разновидности фашизма. Несмотря на непоследовательность, ему удалось создать самобытную модель фашистского государства, имевшую общие черты с итальянским и немецким режимами, но и обладавшую присутим только ей испанским колоритом. Можно согласиться с выводом португальского исследователя А. Кошта Пинту о том, что «очень немногие диктаторы в межвоенной Европе располагали с самого начала такой концентрацией власти, какая была у генерала Франко в 1939 г.» [2, с. 86].

Список литературы

1. История фашизма в Западной Европе /отв. ред. Г.С. Филатов. М.: Наука, 1978. 612 с.
2. Кошта Пинту А. Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4. С. 70–90.
3. Пожарская С.П. От 18 июля 1936 года – долгий путь. М.: Молодая гвардия, 1977. 174 с.
4. Пожарская С.П. Франкизм как испанская разновидность фашистской государственности // Фашизм и антидемократические режимы в Европе. М.: Политиздат, 1981. С. 47–63.
5. Сория Ж. Война и революция в Испании 1936–1939 годов: в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1987. 248 с.
6. Престон П. Франко. М.: Центрполиграф, 1999. 702 с.
7. Payne S. Fascism in Spain. London: Wisconsin Press, 1999. 601 p.

References

1. Istoriya fashizma v Zapadnoj Evrope / Otv. red G.S. Filatov. M.: Nauka, 1978. 612 s.
2. Koshta Pintu A. Fashizm, korporativizm i sozдание avtoritarnyh institutov v diktatorskih gosudarstvah Evropy v mezhvoennyj period // Bereginya. 777. Sova. 2014. № 4. S. 70–90.
3. Pozharskaya S.P. Ot 18 iyulya 1936 goda – dolgij put'. M.: Molodaya gvardiya. 1977. 174s.
4. Pozharskaya S.P. Frankizm kak ispanskaya raznovidnost' fashistskoj gosudarstvennosti // Fashizm i antidemokraticheskie rezhimy v Evrope. M.: Politizdat, 1981. S. 47–63.
5. Soria Zh. Vojna i revolyuciya v Ispanii 1936–1939 godov: v 2 t. T. 1. M.: Progress, 1987. 248 s.
6. Preston P. Franko. M.: Centrpoligraf, 1999. 702 s.
7. Payne S. Fascism in Spain. London: Wisconsin Press, 1999. 601 p.